

УДК 811.161.1

DOI 10.52452/19931778_2025_1_226

**ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕБНИКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

© 2025 г.

А.А. Шамсутдинова, Г.Ф. Кудинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа

a.a.shamsutdinova@gmail.com

Поступила в редакцию 01.12.2024

Исследуется использование лексических единиц в зарубежных учебниках русского языка как иностранного с целью анализа формирования образа России и русского человека. Для достижения цели применялись методы сплошной выборки, контекстного анализа и количественного анализа. Материалом послужили текстовые фрагменты из иностранных учебных пособий, отражающие культурные и социокультурные концепты. В ходе исследования выявлено, что лексические конструкции не только передают информацию о традициях, быте и социальных нормах, но и формируют когнитивные схемы восприятия русской культуры. Эти схемы могут способствовать как углублению межкультурного понимания, так и закреплению стереотипов. Результаты показывают, что лексические средства выполняют ключевую роль в создании культурных и когнитивных конструкций, формирующих представления о России и русском человеке у иностранных студентов. Сделан вывод о важности учета данных аспектов при разработке учебников для повышения их эффективности в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: образ России, образ русского человека, зарубежные учебники РКИ, стереотипы, межкультурное понимание.

Учебник русского языка как иностранного является не только фундаментальным инструментом освоения языковой системы, но и значимым объектом лингвистического анализа, поскольку он не только обучает языку, но и транслирует определенную культурную и мировоззренческую картину. Согласно утверждению С.К. Милославской, учебное пособие по иностранному языку выполняет двойственную функцию: оно одновременно выступает как объект исследования, отражающий представления, взгляды и ценностные ориентиры его создателей, и как субъект, активно формирующий образ страны изучаемого языка в сознании учащихся [1, с. 54]. С одной стороны, специфика авторства и место создания учебника предопределяют его содержание, закладывая определенные интерпретации национальной культуры, социальной реальности и исторического контекста. С другой стороны, подобные образовательные материалы обладают когнитивным потенциалом, позволяя студентам и осваивать языковые нормы, и конструировать уникальные ментальные модели, которые формируют их восприятие изучаемой страны и ее носителей. Таким образом, учебник РКИ становится не только источником лингвистической информации, но и средством формирования индивидуализированной картины мира у иностранных учащихся.

Формирование образа страны изучаемого языка, в данном случае России, осуществляется

не только через специально разработанные тексты, направленные на представление ее культурных и социальных характеристик, но и посредством отбора языкового материала, используемого в примерах для иллюстрации грамматических конструкций, а также в диалогах, моделирующих различные коммуникативные ситуации [2, с. 297]. В процессе освоения языка иностранный студент неизбежно взаимодействует с этими элементами, анализируя заложенные в них знания о мире и интегрируя их в свою когнитивную систему. Постепенное погружение в языковую реальность способствует формированию у учащегося особой концептуальной модели, отражающей специфику изучаемого языка и сопряженной с национальной культурой его носителей. Таким образом, учебник русского языка как иностранного представляет собой не только инструмент освоения языковой системы, но и значимый источник информации о России и русских, влияющий на построение их образа в сознании обучающихся.

Под поднятием «образа страны» мы, как и большинство ученых (Э.А. Галумов, Е.В. Ардадова, И.В. Кирилова, Л.Е. Веснина, Й. Милич, О.В. Панова, Е.В. Дзюба, Г.Г. Почепцов, Л.В. Харитонов и др.), будем понимать «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшейся в процессе эволюционного разви-

тия российской государственности, как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране» [3, с. 371].

Лексический состав, представленный в учебных пособиях по русскому языку, разработанных зарубежными авторами (в ряде случаев при участии российских специалистов), представляет собой ценнейший эмпирический материал, позволяющий провести детальный анализ механизмов формирования образа России и русского этноса в иноязычном сознании. Отбор лексических единиц, их частотные характеристики, а также контекстуальная репрезентация в учебных текстах оказывают значимое влияние на процесс формирования у обучающихся представлений о стране изучаемого языка и ее носителях [4, с. 98]. В рамках проведенного исследования, опирающегося на методы сплошной выборки, контекстного и количественного анализа, была подвергнута изучению лексика, зафиксированная в наиболее распространенных за рубежом учебниках русского языка, созданных иностранными авторами в хронологических рамках XX–XXI веков. В качестве основы для исследования в настоящей статье мы предлагаем рассмотреть учебники, выпущенные в США и Европе (Германия).

Наиболее часто встречающийся образ русского человека в зарубежных учебниках — это человек, связанный с употреблением *алкоголя*. Русские в России **пьют**. Суть этого явления раскрывается через глаголы, нарицательные имена существительные, числительные и словосочетания. Например, в тексте «За знакомство»: «Госпожа Мюллер и господин Кремер смотрят на стол и думают: «Что это?» На столе салат, рыба, ветчина, колбаса, икра... И еще **вино, водка, шампанское**, сок и минеральная вода... Он **наливает шампанское**... «А **шампанское** очень вкусное – спасибо за приглашение!»... «У меня тост» ... Они **поднимают бокалы**... «Рейнское **вино!**» – говорит Борис Михайлович. «Спасибо! Давайте сразу откроем и на стол!»; в тексте «А это только закуски!»: «Борис Михайлович **наливает водку** и минеральную воду ... Они сидят и разговаривают, **пьют** и едят, снова разговаривают ... «Давайте лучше **выпьем** еще», говорит Борис Михайлович и **наливает**»; в тексте «Четыре **бутылки водки?**»: «И Николай Ефимович продолжает: «На **посошок!**» Но **бутылка пустая** ... Николай Ефимович говорит: «Принесите нам **двести грамм**, пожалуйста!»; в формулировке задания

«А как вы думаете?»: «Почему Борис Михайлович говорит: «Давайте лучше **выпьем** еще?»»; в тексте «А как вы вообще живете?»: «Но русские знакомые им помогают, и они заказывают ... И, конечно, **бутылку водки** «Бунинская», **бутылку шампанского** «Абрау Дюрсо» и минеральную воду». Здесь мы видим также использование имен собственных для раскрытия образа. Считаем, что такие примеры дискредитируют образ великих русских писателей. Так, в рассматриваемых учебниках алкоголь неизменно представлен неотъемлемой частью застольной культуры в России [5].

Рассмотрим американский учебник авторства Nicholas J. Brown «The New Penguin Russian Course (for beg-s)». Показательными являются следующие тексты: «В гостях» (диалог мужчины и двух женщин): «Вера: Хотите **выпить?** Вадим: А я **выпью**. Ева: Предупреждаю: если ты **выпьешь** много, то я уйду без тебя» [6, с. 159]; «...Ева: Мне кажется, ты не хочешь ехать к Наталье и Борису только потому, что они **не пьют**. А Вера **даст** тебе **выпить**» [6, с. 159]; диалог о водке [6, с. 181], в котором Вадим спрашивает, не будет ли возражать Ева, если он пойдет к другу отмечать годовщину развода в мужской компании, на что Ева говорит, что тот **будет пить водку** весь вечер, а Вадим уверяет Еву в ответ, что **пить будет** в меру; текст об отдыхе [6, с. 182], в котором в ходе обсуждения планов на отдых выясняется, что один из героев решил остаться на лето в Москве: «ВП: Зато будет тихо. Все соседи уедут, не будет слышно ни **пьяных голосов**, ни ругани, ни громкой рок-музыки»; упражнение № 16/3, в котором нужно раскрыть скобки, поставив слова в правильную форму: «3. Вадим **пьет** кофе с (молоко), а Мэри **пьет водку** с (апельсиновый сок)»; диалог «Андрей: Ну **выпей** с нами хотя бы **сто грамм**» [6, с. 325].

К стереотипной привычке россиян выпивать обращаются и в других учебниках даже в грамматическом блоке, посвященном родительному падежу: «PARTITIVE GENETIVE: **налить** вам водки?» [7].

В учебнике SPEAK RUSSIAN! (авторы Mari-sa Fushille, Lisa Little, Yuri Slezkine) также закрепляется стереотип, что пьянство – одна из специфических характеристик русского менталитета: Диалог 1 «Так ты идешь или нет?»: «... К: У тебя что, опять **похмелье?**»; далее задание 1.10 «Как вы думаете?»: «4. Почему Катя решила, что у Пети **похмелье?**» [8].

В рамках синтагматического анализа глагола «пить» в контексте описания привычек русских, представленного в вышеупомянутых зарубежных учебниках, выявлено преобладание сочетаний типа «пить водку», «пить пиво», «пить ал-

когольные напитки». Подобная лексическая репрезентация способствует формированию и закреплению стереотипного образа русских как нации, предрасположенной к частому употреблению алкогольных напитков. Кроме того, количественный анализ демонстрирует доминирование существительных, обозначающих емкости и посуду, предназначенные для хранения и потребления спиртных напитков (например, «бутылка водки»), что дополнительно усиливает данную стереотипную концепцию.

Необходимо отметить, что в зарубежных учебниках русского языка лексика, отражающая досуг и бытовые привычки русских людей, представлена крайне ограниченно. Наиболее часто встречающееся словосочетание в данном контексте – «пить водку», что свидетельствует о закреплении стереотипного восприятия образа россиян и их досуга. Другие аспекты повседневной жизни, связанные с отдыхом и привычками, а также соответствующие языковые единицы практически не находят отражения в содержании этих учебных материалов, оставаясь вне сферы.

В зарубежных учебниках значительное внимание уделяется *социально-экономическим проблемам* России. Например, в вышеупомянутом немецком учебнике «Ключи» описываются забастовки учителей, маленькие зарплаты и безработица: «Жена: А если мне **не будут платить зарплату**, а опять будут только обещать? ... А если оба родителя работают в школе, а вместо денег – одни обещания? Как тогда жить?»; «– ...И, хотя он инженер, **зарабатывает он не слишком много**. / ... – ... Причина в том, что у людей **нет денег. Зарботки очень низкие**». Задание «Хотя» (сопоставить части предложений из левой колонки с частями предложений в правой, чтобы получилось завершенная мысль): «– **зарботки очень низкие**: / – **нет настоящей системы социальной защиты**, / – **зарплата у нее очень маленькая**, / – **завод двадцать тысяч рабочих должен уволить**» [5].

В тексте «Учительница из Минусинска» рассказывается о героине, которая вынуждена работать за низкую заработную плату, не имея возможности поехать в Москву из-за дороговизны билета: «...Фактически она (*прим.* – учительница из Минусинска Зоя Борисовна) никуда не может поехать – **денег нет. Зарабатывает** она около пятидесяти евро в месяц. Билет на самолет до Москвы стоит почти двести пятьдесят евро» [5].

Содержание учебников закрепляет драматический и негативный образ страны: упоминаются социальная незащищенность, бюрократия и устаревшая инфраструктура. Например, в тек-

сте «Как взять таможенный барьер» рассматриваются *проблемы бюрократии*, что усиливает стереотип о «неэффективной системе» [5].

В ряде учебников внимание акцентируется на таких аспектах, как деятельность КГБ, участие России в военных конфликтах и уровень преступности. Например, в учебнике «Intermediate Russian: a Grammar and Workbook» представлены тексты о «военной игре» и преступности, что создает демонизированный образ России как государства с нестабильной социальной ситуацией. Например, текст-письмо Льва своему папе, в котором он пишет о получении в подарок на Рождество игрушечной **каска**, игры «**Война**» и **военно-патриотической тактической игры**, или упражнение на соотнесение правой и левой колонок: «8. Фунтик знает, что на самом деле его **зарезали чужие в пьяной драке**» [7, с. 210].

Образы российских семей в учебниках часто ассоциируются с *конфликтами* и негативными аспектами. В учебнике «Speak Russian!» приводится диалог «Отстань от меня!», где супруги общаются в пассивно-агрессивной форме, используют слова с негативно-оценочной коннотацией. Например, «...Л: А кто тебе, **паразит**, обед готовит?» [8]. Такие тексты усиливают восприятие российских семей как конфликтных и дисфункциональных.

В ряде учебников персонажи описываются через призму национальных стереотипов. В «Ключах» приводится текст «Настоящие альфонсы», где акцентируется внимание на *финансовой зависимости мужчин от женщин*. И задание после текста на «закрепление» негативного образа русских под названием «Правда ли Светлана?»: «с) Это **чисто российская проблема**. Вы согласны?».

Несмотря на стереотипизацию, в учебниках можно найти тексты, раскрывающие положительные стороны России и русских людей, уникальные особенности российской культуры и истории. Так, в учебнике «The New Penguin Russian Course» приводятся описания природных богатств России, подчеркиваются ее архитектурная красота и культурное значение. В частности, говорится о ее *размерах* («...занимает **большую часть** Северной Азии от Уральских гор на западе до Тихого океана на востоке, от берегов Северного Ледовитого океана на севере до южных степей и границы с Монголией и Китаем», «Дальний Восток – это **огромная территория**...»), *реках и озерах* («Сибирские **реки Обь, Енисей и Лена** входят в десятку самых больших **рек** мира. Кроме **рек**, в Сибири есть красивые маленькие и большие **озера** с чистой водой, одно из которых, **Байкал** – самое

глубокое, самое большое в мире пресноводное озеро»), *природных ресурсах* («В Сибири находится больше половины **природных ресурсов** России: **уголь, нефть, газ, золото, алмазы, редкие металлы**. А по запасам **гидроэнергии** она занимает первое место в мире»), а также о ее *фауне* («Сибирь – это самые разные **звери, птицы, ценнейшие рыбы** – например, **осетр, лосось**») [6, с. 239–240]. В положительном ключе также упоминается русская кухня. В частности, отмечается, что русский хлеб отличается особым вкусом и всегда остается свежим [6, с. 100].

Некоторые материалы предлагают информацию о русской литературе, музыке и архитектуре, например, тексты о Чайковском и городе Клин [6, с. 225], Тургеневе [6, с. 279] и рассказы Чехова [6, с. 387–390].

Однако позитивные элементы в текстах нередко сопровождаются упоминаниями сложностей и проблем, что создает неоднозначное восприятие образа России. В частности, при описании строительства Санкт-Петербурга акцентируется внимание на тяжелых условиях труда крестьян, которых ежегодно направляли со всех регионов России. Подчеркивается, что они вынуждены были работать в суровом климате, под постоянным дождем и ветром, находясь по колено в воде и грязи, что приводило к смертям «...от **болезней, голода и непосильного труда**» [9].

В результате проведенного исследования было изучено более 360 текстов и упражнений различной тематики из 4 зарубежных учебников русского языка как иностранного. Анализ показал, что примерно половина лексических единиц (50%) относится к нейтральной лексике. В эту категорию включены слова и выражения, описывающие повседневную жизнь, географию и общие культурные реалии без оценочной окраски. Примеры такой лексики включают описания бытовых действий, таких как «готовить ужин» или «ходить в магазин», а также географические названия, например «Сибирь» или «Байкал». Нейтральная лексика занимает значительную часть текстов, что свидетельствует о попытке авторов сохранить объективность и сбалансированность в материалах.

Однако существенную долю – 40% – составляет стереотипная лексика, закрепляющая упрощенные и зачастую негативные образы России и русских. В этой категории особенно часто встречаются упоминания алкоголя, что проявляется через такие глагольные конструкции, как «пить водку» или «наливать». Упоминания алкоголя присутствуют в 20% всех текстов, что формирует устойчивую ассоциацию между русской культурой и употреблением

спиртных напитков. Помимо этого, значительное место в текстах занимает лексика, отражающая социальные проблемы, такие как «низкие зарплаты», «забастовки» и «безработица». Эти выражения составляют около 15% лексики и способствуют созданию образа страны, сталкивающейся с экономическими трудностями и социальной незащищенностью.

Позитивная лексика занимает всего 10% от общего объема. Она представлена в текстах, описывающих культурные, природные и исторические достижения России. Примеры включают такие выражения, как «Санкт-Петербург – культурная столица», «Байкал – самое глубокое озеро» и «великие русские писатели». Тем не менее позитивные аспекты представлены ограниченно и зачастую сопровождаются упоминаниями негативных контекстов. Например, описания красоты Санкт-Петербурга нередко соседствуют с упоминаниями о тяжелых условиях, в которых строился город, что создает неоднозначное впечатление.

Распределение тем в текстах также указывает на определенные диспропорции. Социальная проблематика, включая упоминания низких зарплат, бюрократии и экологических проблем, занимает около 30% текстов. Темы, связанные с культурой и искусством, составляют 15%, а описания быта и досуга – 25%. Природные и географические особенности России представлены лишь в 10% материалов, а исторические контексты, включая упоминания КГБ и Второй мировой войны, занимают около 20%.

Проведенный количественный анализ подчеркивает значительное преобладание стереотипной лексики, что способствует закреплению упрощенных и негативных представлений о России у иностранных студентов. Несмотря на наличие нейтральной лексики, которая занимает 50% содержания, и позитивных аспектов, представленных в 10% материалов, общий дисбаланс в сторону стереотипов снижает объективность восприятия страны. Эти результаты демонстрируют необходимость пересмотра подходов к созданию учебников РКИ [10]. Увеличение доли текстов, отражающих достижения России в науке, культуре и спорте, а также расширение нейтрального контента, например через описание современной городской жизни и технологий, позволят сформировать более сбалансированный и многообразный образ России. Снижение акцента на стереотипах, таких как алкоголизм или социальные проблемы, будет способствовать формированию у студентов более объективного и многогранного представления о стране.

Пересмотр содержания учебников РКИ в сторону большего освещения достижений Рос-

сии в науке, культуре и спорте мог бы способствовать формированию более объективного представления о стране [11]. Содержание учебников должно быть разнообразным, чтобы избежать упрощения образа русских людей. Учебные материалы должны способствовать пониманию российской ментальности без акцента на негативных аспектах.

Образ России и русского человека, формируемый в зарубежных учебниках РКИ, имеет значительное влияние на восприятие страны у иностранных студентов. Преобладание негативных стереотипов и одностороннее освещение культурных аспектов требует переосмысления подходов к созданию таких учебников. Интеграция культурного разнообразия и устранение предвзятости могут стать важным шагом в создании более объективной и полной картины России в контексте изучения русского языка.

Список литературы

1. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: Флинта, Наука, 2012. 400 с.

2. Шамсутдинова А.А. Лексико-фразеологические средства формирования образа России в текстах учебников русского языка как иностранного (РКИ) // Казанская наука. 2024. № 7. С. 297–299.

3. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. 551 с.

4. Зенкевич И.В. Россия в учебниках русского языка для американцев: лексический аспект // Язык и текст. 2023. Т. 10. № 3. С. 98–107.

5. Sokolowa L., Zeller H. Ein Russischlehrwerk für Erwachsene «Ключи». Hueber, 2005.

6. Brown N.J. The New Penguin Russian Course: A Complete Course for Beginners. Random House – Penguin, 1996.

7. Murray J., Smyth S. Intermediate Russian: a Grammar and Workbook. London: Routledge, 2000. 238 p.

8. Fushille M., Little L., Slezkine Y. Speak Russian! Univ. of Texas Press, 1990. 187 p.

9. Дзюба Е.В., Еремина С.А. Представление исторического прошлого и настоящего России в учебных материалах по русскому языку: зарубежный взгляд // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 119–138.

10. Коздра М. Каким должен быть учебник по русскому языку как иностранному для взрослых учащихся // Русистика. 2019. Т. 17 (1). С. 78–89.

11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура (Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного). М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

THE IMAGE OF RUSSIA AND THE RUSSIAN PEOPLE IN FOREIGN TEXTBOOKS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

A.A. Shamsutdinova, G.F. Kudina

The article examines the use of lexical units in foreign textbooks of Russian as a foreign language in order to analyze the formation of the image of Russia and the Russian person. To achieve this goal, the methods of continuous sampling, contextual analysis and quantitative analysis were used. The material was text fragments from foreign textbooks reflecting cultural and socio-cultural concepts. The study revealed that lexical constructions not only convey information about traditions, everyday life and social norms, but also form cognitive schemes for perceiving Russian culture. These schemes can contribute to both deepening intercultural understanding and reinforcing stereotypes. The results show that lexical means play a key role in creating cultural and cognitive constructions that shape foreign students' ideas about Russia and the Russian person. A conclusion is made about the importance of taking these aspects into account when developing textbooks to increase their effectiveness in the process of intercultural communication.

Keywords: image of Russia, image of a Russian person, foreign textbooks of Russian as a foreign language, stereotypes, intercultural understanding.

References

1. Miloslavskaya S.K. The Russian language as a foreign language in the history of the formation of the European image of Russia. M.: Flinta, Science, 2012. 400 p.

2. Shamsutdinova A.A. Lexical and phraseological means of forming the image of Russia in the texts of textbooks of the Russian language as a foreign language // Kazan Science. 2024. № 7. P. 297–299.

3. Galumov E.A. Image against image. M.: Izvestia, 2005. 551 p.

4. Zenkevich I.V. Russia in Russian language textbooks for Americans: a lexical aspect // Language and text. 2023. Vol. 10. № 3. P. 98–107.

5. Sokolowa L., Zeller H. Ein Russischlehrwerk für Erwachsene «Keys». Hueber, 2005.

6. Brown N.J. The New Penguin Russian Course: A

Complete Course for Beginners. Random House – Penguin, 1996.

7. Murray J., Smyth S. Intermediate Russian: a Grammar and Workbook. London: Routledge, 2000. 238 p.

8. Fushille M., Little L., Slezkine Y. Speak Russian! Univ. of Texas Press, 1990. 187 p.

9. Dzyuba E.V., Eremina S.A. Representation of the historical past and present of Russia in educational materials on the Russian language: a foreign view // Political Linguistics. 2020. № 3 (81). P. 119–138.

10. Kozdra M. What should be a textbook on Russian as a foreign language for adult learners // Russian Studies. 2019. Vol. 17 (1). P. 78–89.

11. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture (Linguistic and foreign studies in teaching Russian as a foreign language). M.: Russian language, 1990.

246 p.